

Перед домом престарелых в пригороде Пекина стоит несколько роскошных автомобилей, которые, очевидно, стоят очень дорого.

У входа в дом престарелых Гу Цзиньюя держала на руках тётя-директор. Его глаза были красными от слёз, а его нежные белые ручки крепко сжимали одежду тёти-директора и отказывались её отпускать.

Вокруг них была группа людей в костюмах и длинных юбках. Пара, которая была ближе всего к ним, имела сложный взгляд вины, беспокойства и волнения.

Юэ Циншуан слегка прикусила губу, глядя на своего ребенка, который был потерян три года назад. Думая о трудностях, которые он перенёс за эти годы, она почувствовала себя убитой горем.

Она подавила желание протянуть руку и взять ребёнка за руку, молча убеждая себя не пугать его.

Но Гу Цзиньюй, которому было всего три года, очевидно, не мог понять мыслей взрослых. Он плакал, его нос и глаза были красными, и он упрямо уткнулся головой в плечо директора.

Директор, воспитывавшая ребенка, отпустила его неохотнее, чем Гу Цзиньюй, но она также знала, что у Гу Цзиньюя будет лучшее будущее, если он вернется домой, чем если останется с ней.

Она нежно уговаривала мягкий комочек на руках, который отказывался уходить:

— Юю, веди себя хорошо и иди домой к маме и папе.

Затем Гу Цзиньюй поднял голову с плеча директрисы, его маленький красный носик дернулся, на лице отразилась обида:

— Я, я этого не хочу.

Рука Юэ Циншуан внезапно согнулась, и её схватила рука мужа.

Гу Лин взял жену за руку, похлопал её успокаивающе, а затем сделал шаг вперёд к Гу Цзиньюю. Всегда энергичный и решительный в деловом мире, он боялся напугать своего младшего сына, судьба которого не была гладкой с самого рождения.

Он протянул руку рыдающему маленькому Гу Цзиньюю. Его костлявые пальцы выглядели теплыми и сильными, полными чувства безопасности.

— ЮЮ, если ты в будущем будешь скучать по тётё-декану, папа вернёт тебя, хорошо?

Гу Лин старался говорить как можно мягче.

Гу Цзиньюй потёр глаза, и его и без того красные глаза стали ещё заметнее из-за трения.

Хотя декан и не хотела этого делать, она всё же отправила плачущего мальчика на руках к Гу Лин.

Гу Лин схватил ребёнка и крепко держал его на руках, даже меняя положение, чтобы ребёнку было удобнее.

Отправленный к другому «чужому отцу» тётёй директора, маленький Гу Цзиньюй снова печально уткнулся лицом в плечо Гу Лин. Вскоре Гу Лин почувствовал тёплое ощущение на своём плече и шее.

Маленький Гу Цзиньюй рыдал, слёзы наполняли его прекрасные глаза. Юэ Циншуан почувствовал себя ещё более расстроенной, когда услышала это. Она поспешно достала из сумки платок, но крепко держала его и не осмеливался сделать шаг вперёд.

За Юэ Циншуан стояли двое. Тот, что повыше, выглядел лет на пятнадцать-шестнадцать и всё ещё был одет в школьную форму. Казалось, он только что поспешил из школы.

Другой, одетый в детскую одежду в британском стиле, выглядел всего на год старше плачущего маленького Гу Цзиньюя. Хотя ему было всего четыре или пять лет, он выглядел очень разумным и спокойно стоял в стороне.

Гу Лин держал Гу Цзиньюя на руках и чувствовал, что его младший сын был мягким во всём, совершенно не похожим на старшего сына. Он даже не осмеливался слишком сильно прижимать ребенка, боясь причинить ему боль.

Тётёя директора подавила свои горькие эмоции и наблюдала, как Гу Цзиньюй несут в машину.

Юэ Циншуан не спешила садиться в машину к Гу Лину. Вместо этого она опустила голову, привела в порядок своё настроение и пошла в сторону тётёи декана.

Она склонила голову и искренне поблагодарила просто одетого декана, а затем вручила ей подарочную коробку, которую она заранее подготовила.

Как только рука директора поднялась, чтобы отказаться, Юэ Циншуан сказала:

— Это подарки, приготовленные для детей в больнице. Помощник Лю придёт встретиться с вами позже.

Говоря это, Юэ Циншуан с улыбкой на лице посмотрела мимо старых ворот дома престарелых на нескольких детей, которые с любопытством заглядывали внутрь.

— В будущем мы будем спонсировать все расходы на обучение и лечение детей в нашей больнице.

Рука директора, которая пыталась отказаться, замерла в воздухе. Она слегка расширила глаза, понимая, что это большое радостное событие для детей.

— Большое спасибо.

Тётя директора не могла не сжать руки перед собой от волнения. Она проследила за взглядом Юэ Циншуан, чтобы посмотреть на детей во дворе, и тихонько вздохнула в душе.

Она отбросила свои сложные эмоции и рассказала Юэ Циншуан о некоторых маленьких привычках маленького Гу Цзиньюя.

— Ему нужно пить тёплое молоко. Если он выпьет холодное молоко, его желудок будет чувствовать себя некомфортно. Ему нельзя пить слишком много йогурта...

Директор продолжала говорить, и её голос становился всё тише и тише.

Она глубоко вздохнула и выдавила из себя улыбку:

— Может быть, я сказала слишком много...

— Нет.

Красивые глаза Юэ Циншуан были полны благодарности.

— Всё это благодаря тебе. Мы тогда не обратили внимания. Если бы не твоя забота, я бы сейчас, возможно, не смогла увидеть Сяо Юя.

Говоря это, Юэ Циншуан глубоко вздохнула.

Круги вокруг глаз были слегка красными. С тех пор, как она получила информацию о сравнении ДНК от полиции, Юэ Циншуан не переставала плакать.

С другой стороны, Гу Лин вошёл в машину, держа на руках плачущего ребенка. Водитель благоразумно опустил перегородку между передним и задним сиденьями, оставив место для семьи босса.

Гу Цзиньюй свернулся в объятиях странного человека, который утверждал, что он его отец, его загнутые ресницы цвета воронова крыла были запятнаны слезами.

Когда Юэ Циншуан вернулась к машине, она увидела, как Гу Лин пытается уговорить растерянного ребенка.

Гу Цзиньюй поднял голову с плеча Гу Лин и увидел через закрытое окно машины, как ворота дома престарелых постепенно удаляются. Его слёзы, которые и так уже было не остановить, потекли ещё сильнее.

Юэ Циншуан на мгновение заколебалась, достала детский молочный напиток, который она давно приготовила, осторожно передала его Гу Цзиньюю и попыталась мягко его уговорить.

— В будущем всё будет нормально. Мама и папа по-прежнему смогут приводить тебя играть.

Маленькое личико Гу Цзиньюя слегка покраснело от слёз, а его прекрасные глаза немного опухли.

Он всхлипнул, держа в руках бутылку с детским напитком, которую ему передала Юэ Циншуан, и сделал два глотка с обиженным видом.

Большая рука легла перед ним и нежно вытерла его слёзы.

Гу Лин снова дотронулся до лба Гу Цзиньюя и с облегчением вздохнул, убедившись, что температура нормальная.

Машина плавно ехала в сторону центра города, но трёхлетний ребёнок был ограничен в энергии. Вскоре после громкого плача он уснул, сделав несколько глотков молочного напитка.

Юэ Циншуан увидела, что Гу Линю неудобно держать ребенка, поэтому она сказала:

— Дай мне подержать ребёнка.

Гу Лин покачал головой:

— Ему нелегко заснуть, будет плохо, если я разбужу его позже.

Юэ Циншуан тоже была обеспокоена этим, поэтому она убрала руку, которой собиралась взять ребёнка, и вместо этого достала небольшое одеяло, чтобы накрыть ребёнка.

Гу Цзиньюй уснул, и в машине наконец стало тихо.

Юэ Циншуан перевела взгляд на двух человек, одного высокого, а другого низкого, которые молча сидели в заднем ряду.

Сначала она посмотрела на своего старшего сына Гу Гуаннаня, а затем на младшего, стоящего рядом с Гу Гуаннанем. Им обоим было меньше двадцати лет в общей сложности, и они сидели более прямо, чем другой.

Юэ Циншуан вздохнула, достала воду из маленького холодильника, дала каждому из них по бутылке и заранее открутила крышку бутылки, прежде чем передать её им.

Гу Гуаннань сделал глоток, чтобы смочить горло, и вскоре снова перевёл взгляд на Гу Лина.

— Это мой младший брат? - Спросил Гу Гуаннань.

Юэ Циншуан кивнула. Её глаза всё ещё были немного красными, но она уже поправила своё настроение.

Из-за страха разбудить Гу Цзиньюй, который наконец-то заснул, единственным звуком в машине был звук пьющейся воды.

Солнце садится, и его послесвечение постепенно распространяется по небу.

Служебный автомобиль выехал из пригорода и влился в городской поток транспорта.

Когда Гу Цзиньюй проснулся, он обнаружил, что больше не находится на маленькой кровати, на которой он спал в доме престарелых. У него растрепанные волосы, а его естественные каштановые кудри делают его похожим на изысканную куклу. Его красные губы и белые зубы вызывают у любого, кто его видит, желание протянуть свои грешные руки и ущипнуть его нежное лицо.

Одеяло под ним было очень мягким, настолько мягким, что маленький Гу Цзиньюй чувствовал себя немного чужим.

Гу Цзиньюй сжал свои пухлые кулачки и потёр глаза. Затем он вспомнил, что тётя-декан,

которая заботилась о нём три года, перед сном передала его странному человеку, назвавшему себя его отцом.

Толстый брат на соседней койке сказал, что он больше никогда не увидит ни тётю директора, ни толстого брата, ни других братьев и сестёр в больнице.

Глаза Гу Цзиньюй снова начали краснеть, и когда он уже собирался снова заплакать, тёплая светло-жёлтая дверь распахнулась снаружи.

Как только Юэ Циншуан толкнула дверь, она увидела, как пухленький мальчик сжимает кулачки, словно вот-вот заплачет. Она тут же встревоженно подошла к кровати, присела на корточки и тихо сказала:

— Тебе страшно? Мама здесь, мама здесь.

Завитые ресницы Гу Цзиньюй были полуопущены, когда он смотрел на своего любимого жёлтого персонажа мультфильма на кровати. Его голос был таким милым и мягким с ноткой плача, что заставляло людей чувствовать себя такими расстроенными.

— Я хочу вернуться. Я хочу к тёте Дин.

Сердце Юэ Циншуан внезапно заныло, но она знала, что трёхлетний ребёнок не может различить отношения между ней и ним. Она также знала, что зависимость Гу Цзиньюй от директора дома престарелых была следствием её и её мужа халатности.

Она подняла руку и коснулась вьющихся от природы каштановых волос Гу Цзиньюя.

Волосы Гу Цзиньюя точно такие же, как у неё. У предков Юэ Циншуан гены смешанной расы, поэтому её зрачки и цвет волос относительно светлые. Однако, как актрисе, ей приходится красить и выпрямлять волосы разными способами, чтобы соответствовать образу персонажа в драме. Даже некоторые фанаты почти забыли, как она выглядела, когда впервые дебютировала.

Юэ Циншуан изо всех сил старалась следовать советам психолога, к которому она обращалась, и дать Гу Цзиньюю достаточное чувство безопасности.

Она коснулась головы маленького Гу Цзиньюя, затем встала и открыла шкаф, который был заполнен аккуратно разложенной детской одеждой разных стилей.

Юэ Циншуан мягко спросила мнение Гу Цзиньюя, хотя тот был ещё трёхлетним ребёнком:

— Малыш, какую одежду ты хочешь надеть? Давай выберем что-нибудь, во что переодеться, а

потом спустимся вниз поесть, хорошо?

Хотя у Гу Цзиньюя нежная внешность, как у куклы, именно из-за его превосходной внешности директор дома престарелых и некоторые волонтеры, которые заботятся о детях, склонны баловать его. Даже дети одного поколения любят давать свои конфеты этому симпатичному брату, что в свою очередь делает Гу Цзиньюя довольно избалованным.

Он лёг на бок на кровати, как непослушный мальчишка, но его светло-карие глаза были устремлены на Юэ Циншуан и он не двигался ни на мгновение.

— Я не хочу его носить. Я хочу вернуться.

Но, увидев, как Гу Цзиньюй смотрит на неё таким образом, Юэ Циншуан почувствовала, как её сердце смягчается. Она просто чувствовала, что он лежит на боку и смотрит на неё послушно и нежно. Как она могла подумать, что он высокомерен и властен?

Она снова закрыла шкаф и послушно подняла с кровати Гу Цзиньюя, которого она перед сном одела в жёлтую пижаму.

У трёхлетнего ребенка, похоже, были мягкие кости. Юэ Циншуан одной рукой поддерживала спину маленького Гу Цзиньюя, чтобы он не упал, и нежно уговаривал его поесть.

— Если ты не хочешь ничего менять, то давай сначала спустимся вниз и поедим, ладно? Тётя Лю сегодня приготовила твой любимый яичный заварной крем.

Гу Цзиньюй любит есть яичный заварной крем, о чём Юэ Циншуан специально спросила декана перед уходом.

Она вышла, уговаривая детей. Когда она открыла дверь, она случайно встретила своего старшего сына и ещё одного младшего, выходящих из комнаты напротив.

Гу Гуаннань стоял позади, засунув руки в карманы. Когда он услышал звук открывающейся двери, он подсознательно посмотрел в сторону Юэ Циншуан.

Юэ Циншуан тоже была ошеломлена, словно не ожидала столкнуться с ними лицом к лицу.

— Ладно, мы вас раньше не представляли, - Юэ Циншуан положила Гу Цзиньюя на землю.

Глаза и нос Гу Цзиньюй всё ещё были красными. Он поднял глаза на маленького мальчика, стоящего перед ним, который был всего на полголовы выше его, затем уныло опустил голову и не хотел обращать на него никакого внимания.

Из-за спины раздался голос Юэ Циншуан.

— Юю, это брат Гу Юань.

<http://bllate.org/book/14619/1297210>